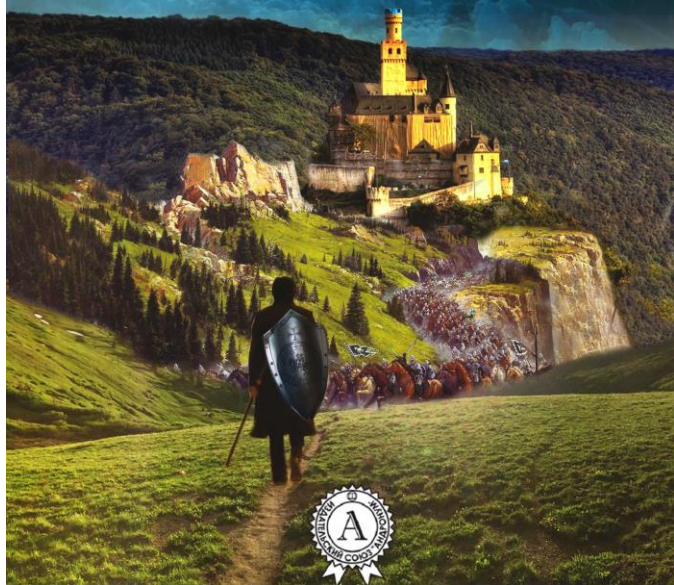

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛЕНКО

Месть Священника

Аннотация

Сайлент покидает свою деревню и отправляется учиться, однако тоска по родному дому оказывается чуть ли не наименьшей проблемой, ведь он и его друзья поневоле ввязываются в цепочку запутанных событий. Им предстоит стать свидетелями великой битвы, разделить все тяготы путешествия на козерогах по заснеженным долинам, забрести в непролазные чащи, где защитит смогут лишь острый клинок и мощная магия, раскрыть тайны влиятельных и опасных людей, прикоснуться к загадкам прошлого и остаться в живых. Этим миром правят интриги и алчность, холодный расчет и страх, но есть в нем и место для чести и чувства долга, верности и дружбы, и, конечно же, любви.

Алексей Гавриленко

Месть священника

Эта книга посвящается всем тем, кто готов ненадолго отложить реальность и поломать голову, соединяя воедино звенья разорванной цепочки.

Я выражаю огромную благодарность тем людям, которые все это время помогали мне не утонуть в переполняющей меня информации и собрать все эти кусочки воедино. Их всего двое, но без них, я уверен, эта книга никогда бы не была написана. Поэтому: Спасибо Иванченко Владимиру за то, что обливал меня холодной критикой, когда моя голова в отчаянии генерировала абсолютно глупые идеи. Большое спасибо Антону Тилиге за помощь в редакции и максимальную вовлеченность.

И, конечно, я безгранично благодарен Варенко Татьяне Константиновне, без которой в книге осталось бы много неточностей, и которая вдохновила меня взяться за материал, долгие годы лежащий на полках под слоем городской пыли.

Пролог

Город Турмоил, столица Людей, располагающийся на западном побережье Восточных Королевств, является тем самым местом, которое далеко не каждый человек может назвать своим домом. Много веков назад, люди, первыми высадившиеся на юго-западе материка, по достоинству оценили земли, на которые попали. Они, представители нового, второго поколения, решили не углубляться в зеленые Гринбелтские, как их теперь называют, леса, а обосноваться прямо на берегу. Замечательный ландшафт, огромный запас природных ресурсов и красота, которой они никогда еще не видели, обитая на севере, — все это очаровало людей и, в результате, город, построенный на побережье Великого моря, стал их самым красивым творением.

Город становился прекраснее, набирал мощь, военную и политическую. Но только внешне. Изнутри его пожирала жадность и гордость, Турмоил наполняла знать, не желающая иметь дело с простыми людьми. Когда возвели стену Турмоила, она стала ограждать столицу и защищать ее не только от врагов, но и от простых людей, для которых вход в город стал ограничен. Позже, спустя много лет, с развитием торговли, люди снова смогли посещать его, но только на правах гостей.

Турмоил перестал расширяться, в нем не селились новые жители, а лишь только продолжали свой род семьи аристократов, ведущие его уже несколько поколений. Такой столица остается и по сей день, разве что королевская семья и вся политическая жизнь королевства стала более открытой и доступной для публики. С открытием ворот города для гостей, жизнь королевского двора стала у всех на слуху, начали распространяться слухи о короле, его жене и детях, если таковые имелись; в каждой таверне только и разговоров было о том, что и как он делает, куда направляется и какие планы строит. Люди думали, что знают все о делах в королевстве. Им дали иллюзию свободы, которая ослепила их, которая мешала им трезво оценить все, что на самом деле происходило. Законы смягчились, и все были уверены в том, что делают лишь только то, что захотят. И то, что приносит им монеты — золотые, серебряные и медные, так приятно звенящие и дарующие радость. Появилась возможность покупать все, материальное и нематериальное, летать и ездить в такие дали, которые раньше и не снились. Люди перестали четко воспринимать действительность, понимать, где пролегли их границы. Границы королевства и границы их возможностей. И сейчас, останови вы где-нибудь гнома, дворфа, эльфа или гоблина — они скажут вам, что люди стали слишком

уверенными в своих силах, они начали считать себя покровителями планеты, они возгордились, хотя, на самом деле, все, чем они пользуются, во что они одеваются и что они так любят, — все это было придумано не ими. Люди лишь используют заслуги других народов, дружеских или вражеских, и не снисходят даже до простой благодарности. Они так твердо верят в то, что монеты могут решить все. Дураки. Глупые существа, сами пожирающие свою цивилизацию изнутри.

Тем не менее, такие высказывания не всегда были справедливыми. Да, люди много чего натворили за свою историю, взять хотя бы Черную Смерть, скосившую их самих и добавившую планете новую напасть — нежить. Но, несмотря на все это, они были очень опытны в военном деле, что всегда ценилось превыше всего. Они смелы, отважны и, порой, безрассудны. Но именно это делает их героями, ведь оны способны на такие поступки, которые далеко не каждому хотя бы просто придут в голову. На сотню гордых и равнодушных всегда найдется один герой, способный спасти жизни и рисковать собой даже в самых безнадежных ситуациях.

Люди умны, они очень хорошо разбираются в политике, как внешней, так и внутренней. Именно они смогли объединить расы гномов, дворфов, эльфов и свою собственную в крепкий и

непоколебимый военный союз, именуемый Альянсом. То, что раньше происходило неуклюже и вразнобой, стали делать сообща. И теперь Альянс, в состав которого входят расы, делящиеся своим опытом и помогающие друг другу, на самом деле мог противостоять Орде — подобному союзу орков, троллей, нежити и тауренов, который был основан задолго до появления самого Альянса.

Споры за землю, длящиеся века. Споры, которые имеют шансы никогда не закончиться. Войны и разрушения, страшные кровопролитные битвы — ни у кого не было надежды на то, что когда-нибудь это закончится. Практически для всех жителей Террестриала война стала чем-то привычным и обыденным, она была для них как обед или ужин. И закончись она прямо сейчас — многие существа остались бы без любимого ими дела, без монет и без крыши над головой. Они проклинали бы всех и вся, просили, чтобы снова наступили те самые времена, когда они жили припеваючи. Никто ведь не любит изменения. И любовь к постоянству и стабильности, пусть даже ценой жизни родных и близких, была и есть присуща всем, абсолютно всем расам, населяющим Террестриал.

За последние десять лет поменялось немногое. Разве что удары мечей и чарующие, но пугающие звуки магии, отдалились от Турмоила. Город смог

облегченно вздохнуть, жизнь в нем потекла размеренно. Кажется, будто столицу уже ничего не поменяет. Практически всегда ясное небо над городом дарит его жителям и гостям теплые солнечные лучи, стены сияют, переливаются серебристым светом, и создается впечатление, что то, что творится за этими высокими мощными стенами, никак не в силах повлиять на то, что происходит внутри. Сразу за воротами начинаются вечнозеленые леса Гринбелта, полные старых могучих деревьев, некоторые из которых еще помнят первых поселенцев. В этих лесах люди построили много больших и маленьких деревень. Они не могли попасть в столицу, да. Но они облепили город с юго-восточной стороны, строя дома сразу же за линией города, где это было им дозволено. Тем не менее, в Гринбелте все еще можно найти такие деревушки, которых история, как будто, и не касалась. Их жителей мало волнует то, что происходит в Турмоиле. Они живут себе в радость и всегда уверены, что деревья защищают их от непрошенных гостей, приносящих голод и разруху. Никто не пойдет в глубокие заросли в поисках отставшей жизни. А эта самая жизнь, пусть даже отставшая, но мирная и спокойная, — ой как по душе местным жителям.

Глава 1

Воин

Копыта лошадей ритмично стучали по натопанной земле, колеса повозок негромко скрипели, приглушенные музыкой дождя. Дождь был такой редкостью в этих лесах. Поэтому каждый раз местные жители воспринимали его как дар богов, что-то необычное и яркое, что-то, что можно лицезреть так редко.

Сайлент, плотно укутавшись в плащ, сидел сзади. Крупные капли стучали по капюшону. Он внимательно наблюдал за тем, как дождь разбивается о твердую землю, но совсем не радовался этому дождю, как остальные люди, с которыми он ехал.

Впереди гордо восседал в седле Торн Снейкс, старейшина деревни Гоут, в которой Сайлент прожил все свои пятнадцать лет. За ним следовали две повозки, везущие в столицу королевства масло, шкуры, мед и прочую дребедень. Самый обычный торговый маршрут для Торна и его людей, но такой пугающий для Сайлента. Сразу за второй повозкой шли еще две лошади, а их всадниками была охрана, натренированная и вооруженная мечами. Сайлент знал этих людей. Первого звали Билл, он был высокий и крепкий, как те горы, что окружали Гринбелт. Второй, Томи, был на голову ниже, выглядел не так устрашающе, но отличался

ловкостью и скоростью. Вместе эти двое были отличной командой, они сработались еще лет десять назад. Каждый такой маршрут приносил им немало монет, поэтому парни, проведя несколько дней в пути, могли после этого отдыхать неделями.

Послышался очередной раскат грома. Сайлент дернулся, повозка на несколько секунд остановилась — лошади тоже испугались. Кучера быстро опомнились и погнали их дальше. Сами кучера, как и пустые повозки, прибыли из столицы несколько дней назад, Сайлент никогда не встречал их прежде. Но тогда парень и не догадывался, что вскоре ему придется отправиться в путь вместе с ними.

Через пару часов дождь затих. Гринбелтский лес молчал, как никогда.

— Давно здесь не было дождя, — усмехнулся Билл. Он и Томи были совсем недалеко от Сайлента, он прекрасно слышал, о чем они разговаривали.

— Года два, кажись, — Томи, как и Билл был в прекрасном расположении духа.

И снова в воздухе раздавался только цокот копыт.

— Парни, вы слышали о Санривере? — это уже сказал Торн, едущий где-то впереди.

— Слухи быстро расползаются по королевству. Вряд ли есть еще такие, кто этого не

знает, — сказал Билл.

— Король совершил много глупостей, — разочарованно заметил Торн. — Он был мудрым правителем. Но старомодным. Он не верил в то, что мир так стремительно меняется.

— У него была на это причина, — сказал Томи.

— А теперь он объясняет эту причину богам на небесах, — так же разочарованно, как и Торн, произнес Билл.

Все замолчали. Сайлент плохо понимал, о чем идет речь. Он лишь только знал, что король умер, но не мог сообразить, что именно имели в виду его спутники.

— Я все больше убеждаюсь в том, что Гоут — одно из немногих мест, где все еще можно спокойно жить, — сказал Торн спустя несколько минут.

— Вы любите вашу деревню, мой командир, — Сайлент был уверен, что Томи улыбнулся. Но он не мог знать точно, лицо было плохо видно из-за тумана. — Но разве Гоут — единственное спокойное место в королевстве?

— А где еще можно жить по-старому? — спросил Торн, совсем не ожидая ответа. — Турмоил стал выгребной ямой, Санривер больше не существует для нас... — он задумался. — Коаст-Хилл кишит бандитами и ворами, а Аплейк

все время живет в страхе очередных нападений.

— А как же Нодал? — спросил Билл.

— Там слишком много суеты. Нодал всегда был суетливым местом.

— А вы знаете, что произошло с Дэд-Хиллом, мой командир? — спросил Томи после небольшой паузы.

— Это так и осталось загадкой. Одни говорят, что на город напали духи, другие утверждают, что это были зомби и нежить. Третьи говорят о предателе.

— Некоторые упоминают некроманта... — сказал Томи.

— Я не знаю. Но если это так — да помилуют нас милосердные боги, — Торн запнулся. — Если эти твари вернутся, от королевства останутся щепки да камушки.

— Я был в Вейпроузе несколько недель назад, — вспомнил Билл. — Встретил там леди Брайд. И спросил у нее про Дэд-Хилл.

— Леди Брайд? — удивился Торн. — А она-то что может знать?

— Она уже давно командир Ночных Стражей. А они заведуют всем Сумеречным лесом.

— Когда-то Ночные Стражи были одной из самых влиятельных гильдий. Сейчас от них осталась только леди Брайд, кучка сопляков и полуразрушенный Вейпроуз, который давно

никому не интересен, — Торн вздохнул.

— Леди Брайд более оптимистична, чем вы, мой командир, — заметил Билл.

— Она всегда такой была, — усмехнулся Снейкс.

Они продолжали путь в таком же духе. Сайлент сидел молча, наблюдая за следами, которые оставляли после себя повозки. А Торн и охранники разговаривали о людях, о которых он никогда не слышал. Вокруг было настолько тихо, что они могли негромко говорить даже на таком расстоянии друг от друга. Сайлента как будто не замечали.

— Солнце зашло, нам нужно сделать привал, — объявил Торн. Дремлющий Сайлент проснулся.

Он зашелестел плащом, проверяя, на месте ли его сумка. Да, она все еще была с ним. Сайлент хранил там самые дорогие вещи, он не мог себе позволить потерять ее.

— Ты дежуришь, Билл, — Томи слез с лошади.

— Почему я? — удивился Билл и тоже спешился.

— Спокойно, парни. Я начну, — сказал Торн.

— Да, мой командир, — Томи кивнул. Билл промолчал в знак согласия.

Пока Снейкс о чем-то договаривался с

кучерами, Билл и Томи быстро расстелили одеяла и уже собирались было ложиться, как вспомнили о Сайленте, который молча стоял и наблюдал за всем происходящим.

— Дать одеяло, парень? — спросил Томи.

— Да, спасибо, — Сайлент кивнул.

— Не бойсь, дождя больше не будет, — улыбнулся Томи, протягивая одеяло. — А иначе я должен Биллу серебряную.

Сайлент вяло улыбнулся в ответ, расстелил одеяло неподалеку от охранников, но спать и не собирался. Слишком много всего свалилось на его голову за последние несколько дней. И он до сих пор не мог поверить, что впервые за всю свою жизнь находится так далеко от дома.

Телеги убрали с дороги, лошадей привязали к деревьям. Кучера устроились спать внутри, а Торн, после того, как развел костер, занимался своим мечом, в то время как Томи и Билл уже довольно храпели.

— Не спится? — спросил Торн, заметив Сайлента, сидящего возле костра.

— Нет.

— Скучаешь? — Снейкс посмотрел на него сочувствующим взглядом.

Сайлент кивнул.

— Всего три года, — сказал он. — Волей богов, через три года ты уже будешь

подготовленным воином. И, если ничего не случится, сможешь вернуться в Гоут, как твой отец.

— Отец редко бывает дома, — заметил Сайлент.

— Но не потому что так надо, — сказал Снейкс. — Ты и сам это понимаешь.

— Понимаю. Но три года слишком много. Она не будет ждать так долго, — он разочарованно вздохнул и снял капюшон — костер хорошо грел.

Торн отложил меч и повернулся к Сайленту.

— Послушай, парень. Тебе пятнадцать лет, ей всего четырнадцать, вы малы еще для того, чтобы ждать друг друга.

Сайлент непроизвольно сжал кулаки. Он слышал подобную речь уже и от отца и от матери, ему очень не хотелось слышать ее снова от Торна. Но он не смел перебить.

— Я хорошо тебя знаю, Сайлент, ты отличный парень, лучше для Дайлин и пожелать нельзя, — Снейкс улыбнулся. — Но нельзя всю жизнь сидеть в Гоуте, в тебе кровь воина, тебе нужно учиться. Да, я знаю, что Дайлин страдает, я знаю, что ты страдаешь. Но твой отец поступил правильно, отправив тебя в аббатство, я полностью поддерживаю его. И я надеюсь, у моей дочери хватит ума додуматься до этого.

— Она умная, — Сайлент улыбнулся, вспоминая Дайлин. Он видел ее еще вчера, но,

казалось, что прошла вечность.

— Я сделаю все, что в моих силах, — пообещал Торн. Он встал, поднял меч и отправился к лошади.

— Командир Снейкс! — окликнул его Сайлент.

— Да?

— Не делайте ничего, — Сайлент снова улыбнулся. — Пусть все будет, как должно быть.

Торн кивнул и скрылся в темноте. А Сайлент, посидев еще некоторое время у костра, подкинул туда пару влажных веток и отправился спать.

* * *

Утром, Сайлент, не привыкший к раннему подъему, еле проснулся. Торн буквально за руку потащил его к повозке.

— Время, время, время. Мы выезжаем.

Сайлент долго тер глаза, а когда, наконец, проснулся, телега уже ехала, подскакивая на кочках.

Билл и Томи, как всегда бодрые и жизнерадостные, ехали за ним. Их лошади выдыхали пар, который сливался с густым утренним туманом. Было едва светло и, как всегда, тихо. День сегодня предвещал быть солнечным и

теплым — обычная для Гринбелта погода.

Они ехали и ехали, медленно, но уверенно приближаясь к своей цели. Торн со своим грузом направлялся в Нодал, и потом в столицу, а Сайлент — в аббатство Кирк, школу, где ему суждено было провести три года.

Сайлент ничего не знал о Кирке, кроме того, что рассказывал ему отец. А рассказывал он немного. Он знал, что ему предстоит стать воином, что у него в отличие от других его ровесников была возможность стать кем-то более значимым, чем торговец или рядовой в королевской армии. Эта школа была той самой мечтой многих парней королевства, и никто из тех, кто ее уже закончил, никогда не становился простым жителем. О некоторых слагали легенды.

Но разве стоит слава, подвиги и успех того, что Сайленту пришлось отдать? Разве стоит война любви? Да, Сайлент едва ли понимал, что такое любовь. И он понимал, что Дайлин Снейкс не единственная девушка на Террестриале. Но, с другой стороны, если он станет на путь воина, то не будет больше ничего, кроме взмахов мечей и ударов магии, криков радости и стонов поражения, не будет любви, не будет семьи, не будет всего того, что Сайлент так хотел видеть в своем доме. И, как бы Арни, отец Сайлента, не делал вид, что он успевает везде — он был воином, а не мужем и

отцом, он был далеко в самые важные моменты жизни его семьи. И он никогда не станет другим. Вот, кем Сайлент боялся стать. Вот, о чем он думал, пока ехал в скрипящей и дряхлой телеге.

Вскоре они свернули на запад, выехав на более широкую и протоптанную дорогу. «Финишная прямая», так назвал ее Томи. До Нодала оставалось не более чем полдня неспешной езды. И в воздухе царило приподнятое настроение. Сайлент задремал.

— Ты поедешь учиться в Кирк завтра же, — рявкнул отец. — И ты будешь благодарен мне за то, что посылаю тебя туда именно сейчас!

Сайлент кивнул головой. Он знал, что спорить с отцом бесполезно.

— Что ты киваешь, как голубь! — он отгрыз кусок куриной ноги и посмотрел на сына. — В королевстве сейчас не лучшие времена, ты должен знать это. Король слабеет, гильдии получают власть, наш мир переворачивается. А Орда, тем временем, набирается сил! Не пойдешь ты учиться сегодня, тебя заберут завтра, ты станешь фронтовым мясом, как и все твои друзья. А потом, сюда, — он поперхнулся, — да, прямо сюда, в Гоут, придут зеленые и вонючие орки и изнасилуют твою ненаглядную Дайлин! И некому будет ее защитить! — он посмотрел на Сайлента. Сын уставился на него испуганными глазами, потом

сглотнул и снова кивнул.

— О, боги, я говорю с кивающим гиппогрифом! — Арни встал из-за стола и поднялся по лестнице, что-то бормоча себе под нос.

Сайлент сидел, не двигаясь, перед глазами его стояла картина, которую только что описал отец. Он мало что знал об Орде, об орках, но верил Арни, потому что отец никогда ему не врал.

— Вот это письмо, — Арни спускался, — передашь генералу Виндсору. Он мой хороший друг и наставник аббатства.

Сайлент хотел кивнуть, но едва удержался.

— Да, отец.

— Вот и хорошо, — Арни протянул темно-желтый свиток пергамента, который при свете свечи сливался с его рукой. — Передашь это лично Виндсору и никому другому.

— Да, отец.

— Ни перед кем не отчитывайся, никого не благодари и никогда не извиняйся, — голос отца стал мягче. — И тогда три года пролетят для тебя незаметно. Виндсор отличный мужик, он сделает из тебя настоящего воина, выкрутит из тебя все твои сопли, и, если ты захочешь вернуться сюда, а я в этом сомневаюсь... — Арни запнулся.

— То что? — спросил Сайлент после небольшой паузы.

— Эмм... Торговые повозки Торна

отправляются завтра на рассвете. Ты поедешь с ними до Нодала, а оттуда до аббатства пару часов пешком, — выпалил Арни. — Теперь собирайся и ложись спать, завтра тяжелый день. Я бы лично сопровождал тебя, но у меня есть дела поважнее.

Отец встал из-за стола, забрал единственную свечу и отправился наверх, оставив сына сидеть в крошечной тьме. И тут... Бах!

Сайлент дернулся и чуть было не свалился с телеги. Он схватился за мешок и попытался понять, что происходило.

— Парень, все в порядке? — насмешливо спросил Билл.

— Да он просто заснул, — ответил Томи.

— Аккуратней, так и под копыта попасть можно.

До Нодала оставалось немного. Все чаще им навстречу двигались другие торговые повозки и одиночные путники, которых так редко можно было встретить вблизи Гоута. Все они куда-то спешили, все они были разными. Некоторые, несмотря на теплую погоду, были укутаны в темные плащи, некоторые так и вовсе были закованы в доспехи. Но, в большинстве были простые и ничем не приметные люди, которые двигались, как показывал указатель, по направлению к лагерю Исткэмп.

Торн здоровался практически с каждым

встречным, с некоторыми даже обменивался парой фраз. Сайлент ничего не слышал из-за легкого западного ветерка, который нес с собой запах камня и... моря.

Сайлент никогда не видел моря, но был наслышан о больших пенистых волнах и таинственных черных глубинах. Мама часто читала ему о море, это были его любимые сказания. И он так хотел увидеть его. Но, увы, от Кирка море было очень далеко.

— Мы подъезжаем! — крикнул Торн.

Сайлент повернул голову и понял, что командующий был прав. Вдалеке показались маленькие каменные домики, потом начали проглядываться и деревянные заборы. Они въезжали в Нодал, деревню, лежащую на пересечении двух основных дорог королевства.

Повозки остановились, Билл и Томи спешили и отправились к Торну за дальнейшими указаниями. Сайлент сидел на телеге, с интересом рассматривая то, что его окружало.

Они прибыли в центр деревни. Здесь было шумно илюдно. Сайлент никогда не видел столько людей в одном месте. На пересечении дорог стоял большой и красивый указатель с более чем десятком стрелок, подписанных известными и неизвестными Сайленту названиями городов и сел. Слева красовалась таверна «Львиная Голова»,

справа была мастерская кузнеца, тут и там стояли торговые повозки, ларьки, возле которых с живым интересом толпились люди, держащие в руках золотые, серебряные и медные монеты. Все они что-то кричали, толкались и возмущались. Нодал жил своей обычной жизнью, которая так отличалась от той, к которой привык Сайлент.

— Вставай, нам нужно разгружать телеги, — к повозке подошел незнакомый человек.

Сайлент повиновался, спрыгнул, и отошел, чтобы его ненароком не сбили. Ему тут же открылся другой пейзаж, который раньше заслоняли повозки.

На большой поляне собрались более десятка маленьких зеленых человечков. Они бегали и прыгали, что-то вереща и активно обсуждая. Сайлент не слышал, что именно они говорили, но их противный дребезжащий голосок доносился до него прямо оттуда.

Сайлент никогда раньше не видел подобных существ. Ростом они были вдвое ниже его, у всех их была большая голова, из которой в разные стороны торчали по два свернутых в трубочку длинных зеленых уха. Глазницы были широкими, рот большим, а нос скорее напоминал третье ухо — он был таким же длинным и зеленым.

— Впервые в Нодале, парень?

Сайлент дернулся, незнакомый голос

окликнул его слишком неожиданно. Он повернул голову и увидел рядом с собой мужчину лет тридцати, одетого, как обычный торговец — на нем были длинные и широкие, кое-где залатанные штаны, темная кожаная жилетка поверх белой майки, а на голове красовалась соломенная шляпа. Незнакомец, казалось, обращался не к Сайленту — взгляд его был сосредоточен на зеленых существах, беспорядочно бегающих по поляне.

Сайлент кивнул, хоть и не был уверен, что незнакомец это увидел.

— Каждый сезон одно и то же, — раздосадовано сказал мужик. — Приезжают эти клоуны и выстраивают свои палатки.

— Кто они? — спросил Сайлент.

— Гоблины из Торговой Компании, — ответил торговец. — Нейтральны. Умны. Расчетливы. Каждый раз отбивают у меня всех покупателей, — он, наконец, посмотрел на Сайлента. — Меня зовут Мэлрис, я торгую вон у той повозки, — он указал на одну из телег, стоявших у дороги. — Будут нужны всякие мелочи — заходи, у меня найдется все, что тебе может понадобиться, — Мэлрис безрадостно улыбнулся, разжевывая стебель какого-то растения. — А сейчас, извини, парень, мне нужно собираться в Кирк. Все равно в ближайшую неделю никакой торговли.

Сайлент снова кивнул и только тогда понял, что сказал ему Мэлрис.

— Вы едете в Кирк? — спросил он, когда Мэлрис только было собрался уходить.

Торговец криво усмехнулся.

— С такой торговлей, в Кирк я могу только идти, — сказал он.

— Я тоже иду в Кирк, — Сайлент пытался подобрать нужные слова.

— Хочешь, можем пойти вместе, — кривая ухмылка не сползала с лица Мэлриса. Но Сайленту почему-то показалось, что этому простофилю можно было доверять. — Но только запомни — при любом намеке на опасность, я убегу первым, а о тебе даже и не вспомню. Идет? А так я всегда рад приятной компании, — он протянул руку и Сайлент пожал ее. — Отлично, я побежал собираться.

Они договорились встретиться через час. Сайлент за это время осмотрел все окрестности, заглянул к парочке торговцев, хотя у него не было и медного, а потом отправился в «Львиную Голову». Он часто слышал название этой таверны в рассказах отца, и решил посмотреть, где так весело проводит время Арни.

В таверне Сайлент не нашел ничего неожиданного. Там было еще шумнее, чем на улице, стоял мерзкий запах пива и перегара, было грязно и задымлено. На втором этаже, как понял

Сайлент, сдавались комнаты, которые стоили от двадцати серебряных за ночь. Почти сразу же в «Львиной Голове» завязалась пьяная драка, и Сайлент поспешил выбежать оттуда, чуть было не схлопотав отлетевшей ножкой стула по голове.

— Парень! Парень! — крикнул Мэлрис. — Ну, где тебя боги носят?

— Меня зовут Сайлент.

— Отлично, — с сарказмом заметил Мэлрис. — Пошли отсюда, нужно успеть до заката.

* * *

— Так зачем, говоришь, в Кирк идешь? — спросил Мэлрис, когда они, наконец, покинули суетливую деревню.

— Учиться, — ответил Сайлент.

— Повезло тебе, парень. Я бы не прочь оказаться на твоём месте. Поверь, тебе завидует половина этого гнилого королевства, — он вздохнул.

Сайлент промолчал, не зная, что ответить.

Они шли на север, дорога стала узкой и извилистой, как болотная змея. Солнце уже садилось, и совсем скоро тёплый лесной день должен был смениться не менее тёплой ночью.

— Меня отец отправил, я не хотел, —

признался Сайлент после долгих минут напряженного молчания.

Мэлрис посмотрел на него.

— Почему не хотел? Это же невероятная сила! Тебя научат использовать всю твою энергию, ты сможешь стать элитным воином или магом, что может быть лучше?

— А что может быть хуже?

— Например, ты мог стать торговцем, — мечтательный тон Мэлриса сменился на его обычный, безразличный ко всему. — Посмотри на меня. Мне уже перевалило за тридцать, а я ничего не добился в этой жизни. Торговая повозка и место на площади Нодала достались мне от отца, да и к тому же, она не приносит прибыли. Особенно, когда приезжают гоблины из Торговой Компании.

— Кто они такие? Почему приезжают сюда? — спросил Сайлент.

— Одна из гоблинских гильдий. Странствуют по всей планете, продают и покупают все подряд, а потом снова перепродают и снова покупают. Гоблины — нейтральная раса, они не принадлежат ни к Альянсу, ни к Орде. Поэтому, могут спокойно находиться где угодно и когда угодно.

— А что такое гильдия? — поинтересовался Сайлент.

— Ооо, парень, тебе еще многое предстоит узнать в Кирке, — Мэлрис улыбнулся. — Разве

твой отец ничего тебе не рассказывал?

Сайлент покачал головой.

— Он никогда ничего не рассказывает. Такой он отец.

— По крайней мере, он отправил тебя в Кирк. Это уже делает его лучшим отцом, — Мэлрис снова улыбнулся. — Наступит время, и ты по-новому помотришь на своего старика, станешь уважать его... и благодарить за такую возможность.

— А зачем вы идете в Кирк? У вас там друзья? — спросил Сайлент, меняя тему разговора.

— Друзья? Нет, у меня нет друзей в аббатстве. Я занимаюсь поставками. Вчера я получил письмо от Виндсора, это наставник Кирка. Он попросил зайти сегодня вечером.

Больше они не проронили ни слова. Сайлент не знал, о чем еще он может говорить с Мэлрисом. Он шел в неизвестность, оставляя за собой невидимый след прошлого — оставляя тень того Сайлента, которого никто больше никогда не увидит.

Он снова думал о Дайлин: что она сейчас делает, как она без него, без отца, сидит одна и смотрит на ночную деревню сквозь мутные стекла. Ему хотелось бы знать, о чем она думает, ему хотелось бы иметь хоть какой-то способ связаться с ней. Когда Сайлент спросил, можно ли использовать обычную почту, отец отрицательно

покачал головой и сказал как раз то, что и ожидал услышать сын:

— Там тебе это не понадобится.

Сайлент понимал, что почта в Кирке должна быть, раз она есть в таком захолустье как Гоут. Но разрешат ли ему отсылать письма? Он еще никогда не отправлял писем — просто некому. Хотя ему всегда было интересно, как из почтового столба все они попадали в самые разные уголки королевства. Быть может, использовалась магия?

Прожив в деревне все свои пятнадцать лет и ни разу не покинув ее границы, Сайлент никогда не видел настоящей магии. Преимущественное большинство мужчин в деревне были воинами, женщины и вовсе — домохозяйками. Те, кто и владел магическими навыками, никогда не желали ими хвастаться.

Теперь Сайлента от магии отделял лишь час ходьбы, теперь он сам погрузится в мир войны, политики и волшебства. Он вырвется в люди, проучится на отлично, а потом вернется в Гоут и заберет оттуда Дайлин. Так решил Сайлент.

— А вот и Кирк, — довольно подал голос Мэлрис. Торговец изрядно устал от такого похода.

Сперва, Сайлент ничего не увидел. Он искал высокие стены, ворота и кучу охраны. Он искал торжественность, красоту и очень много света. И все это он получил. За исключением света.

Приближаясь к аббатству, Сайлент начал замечать, как из-за черных деревьев постепенно показываются мрачные силуэты стены, высокой стены, которую он никогда бы не смог перелезть. А вскоре дорога, по которой они шли, уперлась в такие же высокие ворота.

Ворота были закрыты, но Мэлрис, похоже, знал, что делать в таких случаях. Было темно, абсолютно темно, но он нашел, куда постучать. Из-за ворот послышалось ерзанье и грохот.

— Кто там? — сначала Сайлент услышал голос этого человека, потом в воротах открылось маленькое окошко, и наружу высунулась рука с факелом, свет которого с непривычки ударил в глаза.

— Это я. Открывай, Барни.

— А с тобой кто? — большие и глупые глаза охранника уставились на Сайлента.

— А этот малой — ваш новый ученик, — насмешливо сказал Мэлрис.

— Тебя пропущу, его нет, — отрезал Барни заспанным голосом.

— У меня письмо для генерала Виндсора, — вспомнил Сайлент, только Мэлрис открыл рот, чтобы что-то сказать.

Они оба уставились на него.

— Я не знаю, где шатается этот старик, но скорее всего, он уже спит. Приходи завтра, —

похоже, Барни окончательно проснулся, в его голосе промелькнула насмешка.

— Да нет, я прямо за твоей спиной, — это уже сказал кто-то другой, достаточно громко, чтобы все его услышали.

— Генерал Виндсор! — бодро и одновременно испуганно отрапортовал Барни. — Виноват! Эээ...

— Кто там? — грозно спросил Виндсор.

— Ээ, Мэлрис, и с ним парень какой-то. Говорит, что письмо есть для вас.

— Ну так впускай, болван!

— Есть!

После недолгого щелканья и напряженного скрипения, Барни смог-таки отворить калитку. Мэлрис вошел первым, поздоровался с наставником, а затем все трое усталились на вход, наблюдая за тем, как заходит Сайлент.

Воздух показался ему другим, более свежим, была в нем какая-то расслабляющая особенность. Едва переступив порог аббатства, Сайлент почувствовал необычайную легкость. Идти стало проще, исчезла усталость, как будто это место было заколдованным. Казалось, что именно эта калитка была вратами в другой мир, мир где все просто, но в то же время невыносимо сложно, где есть приключения и манящие опасности, но где нет места чувствам; мир, в котором нет ни радости, ни

горя, где они сливаются в одно целое и уходят на второй, или даже на третий план, где нет времени об этом задуматься.

Наставник Виндсор был высоким седым стариком, которому уже явно перевалило за шестьдесят лет. В глазах его была видна усталость, лицо было морщинистым, короткие седые волосы были красиво уложены. Виндсор произвел впечатление опрятного человека и, если не обращать внимания на глаза, казалось, что он был как никогда бодр, как будто только что встал с кровати после глубокого сна. Одет учитель был в небесно-голубую мантию, а его ноги украшали ярко-зеленые сандалии. Этот человек не был воином, Сайлент был уверен. Скорее всего, перед ним стоял один из величайших магов, живущих на этой земле.

— Ты кто такой? — Виндсор вопросительно уставился на Сайлента. Его лицо выражало недоумение и нетерпеливость. Учитель явно куда-то торопился.

— У меня письмо для генерала Виндсора, — Сайлент едва выдавил из себя заученную фразу.

— Ну, так давай его сюда, — Виндсор протянул руку. — Ты ведь сын Арни, верно?

Сайлент кивнул и отдал запечатанный конверт.

— Пойдем, — сказал генерал. — Уже поздно,

я отведу тебя в твою комнату. А завтра ты все узнаешь.

Оставив Мэлриса с Барни, учитель и его новый ученик прошли вторые ворота и оказались во дворе аббатства. То, что представлял себе до этого Сайлент, не шло ни в какое сравнение с тем, что он смог разглядеть в темноте. Двор занимал огромную территорию, равную, наверное, целому Гоуту. Он захватывал и лес, и протекающую недалеко от ворот реку, бурные потоки которой проносились прямо под стеной и уносили воду куда-то вглубь Гринбелтского леса. Виндсор упомянул то, что за аббатством находятся виноградники, а, пройдя небольшой отрезок леса по левую руку, можно было прийти к невысоким горам и аббатской шахте. Вся эта территория надежно охранялась двумя стенами и элитной охраной. И Виндсор не позабыл уверить Сайлента в том, что никакая опасность здесь его не настигнет.

Само же здание аббатства, величайшее сооружение из тех, что когда-либо видел Сайлент, находилось в двух минутах ходьбы от ворот. Это была высокая трехэтажная каменная постройка, немного неуклюжая и не симметричная, но все же невероятно красивая и завораживающая. Внутри вели высокие деревянные двери, почти что ворота, на которых были вырезаны причудливые узоры — символы, которые имели свое значение.

Практически все здание было обвешано горящими факелами, а завершал его высокий шестиугольный купол, который, в свою очередь, увенчивал длинный шпиль с развивающимся флагом королевства.

Сайлент, замороженный таким зрелищем, молча следовал за наставником, практически не слушая его болтовню о том, что и где находилось. Сегодня он уже ничего не запоминал. Отовсюду доносились тихие, но отчетливые звуки: где-то топорами рубили дерево, где-то из речки набирали воду, где-то кто-то разговаривал. Все эти звуки были далеко, но Сайлент прекрасно слышал все, что происходит вокруг него. Как будто чувства обострились.

Он искал магию повсюду, вглядываясь в каждое дерево, а потом в каждый камень, заложенный в аббатство. Парень надеялся найти здесь что-то, что подтвердило бы: чудеса случаются. А потом Сайлент снова вспомнил Гоут, вспомнил друзей, вспомнил Дайлин. Ему снова стало тоскливо и одиноко, несмотря на тот восторг, который царил в нем еще несколько мгновений назад. Юному воину захотелось вернуться обратно, захотелось убежать отсюда, но... Нельзя.

За высокой входной дверью, Виндсора и Сайлента ожидало просторное, освещенное факелами помещение. Забывший голову дурными

мыслями, Сайлент не следил за тем, куда они направляются. Он не пытался запоминать дорогу, надеясь, что в первый же день он заблудится, и его, такого непутевого, сразу отправят домой.

Влево, вправо, снова вправо, немного прямо и разворот. Каждый коридор делился еще на три, все они петляли и снова соединялись. Лестница, снова коридоры, снова лестница. Третий этаж. А потом опять ступеньки — на этот раз скрипящие деревянные. Они уже были где-то под куполом, на чердаке аббатства, и следующая лестница могла бы вести только в небо.

— Запоминай, — сказал Виндсор, открывая дверь одной из комнат. — Здесь ты будешь жить все три года. Найти нужное место в аббатстве сложно, но ты быстро освоишься. Сейчас ложись спать, в комнате все есть. А завтра мы с тобой поговорим. Ты все понял? — он посмотрел на ученика, который неподвижно стоял, пытаясь разобрать смысл услышанного.

Сайлент кивнул.

— Арни был прав, — Виндсор улыбнулся. — Ты действительно киваешь, как гиппогриф, — сказал наставник и пошел назад к скрипящим ступенькам. — До завтра! — крикнул он вслед.

Еще некоторое время Сайлент стоял в едва освещенном коридоре. Та легкость, которую он почувствовал при входе на территорию аббатства,

постепенно проходила. Он начинал чувствовать усталость, накопившуюся за последние дни. Наконец, путешествие из Гоута в Кирк подошло к концу.

Сайлент открыл дверь и ступил на деревянный пол. В комнате было темно, лишь только через окно пробивался тусклый свет луны. На столе, возле этого самого окна, лежала свечка, но зажечь ее было нечем. Немного подождав, пока глаза привыкнут к темноте, Сайлент начал различать едва видимые силуэты мебели: два стула, двухэтажная кровать, какая-то квадратная коробка. Повсюду был разбросан разный хлам и, если бы не застеленная кровать, Сайлент подумал бы, что его поселили в кладовой.

Он выглянул в окно. Неподалеку журчала речка, отражающая лунный свет. За ней, как объяснил Виндсор, были виноградники. По улице, несмотря на уже позднее время, все еще ходили люди. Они что-то носили, что-то рубили или просто болтались туда-сюда, не обращая друг на друга никакого внимания. Сайлент предположил, что все эти люди к чему-то готовятся. Может быть, к празднику или к обряду...

Почувствовав, что засыпает, он решился-таки лечь и хотя бы немного поспать. Завтра ему нужно было много узнать об аббатстве, и обо всем, чего он все еще не знал. А также, пора было избавиться от

мыслей о доме и Дайлин, нужно было смириться с тем, что уже произошло, и что никак нельзя изменить.

— А! Черт! ААА! — Сайлент едва сел на кровать и сразу же слетел с нее, напуганный внезапными криками.

— Кто здесь? — спросил Сайлент.

— А ты кто?

Из-под одеяла вынырнуло чье-то лицо, и незнакомец уставился на Сайлента. Парень едва мог разглядеть гостя, он видел только, как большие от удивления глаза отражают лунный свет.

— Эмм, я короче, по ходу понял. Ты типа мой сосед? — спросил незнакомец после минуты молчания. Сайлент кивнул.

— Ну, ты это, ложись на верхней пока, там разберемся. Завтра занятий нет, так что времени у нас, это, полно будет.

— А что будет завтра? — настороженно спросил Сайлент, все еще не придя в себя после неожиданной встречи.

— У Виндсора день рождения. А у нас — выходной.

Сайлент забрался на верхнюю кровать и укутался в одеяло. Сон как рукой сняло, он готов был прямо сейчас начинать обучение, или, хотя бы, пойти и осмотреть аббатство. Он ничего не знал о здешних правилах и, вероятно, пошел бы, если бы

был уверен, что сможет найти дорогу назад в комнату.

— Как тебя зовут-то? — спросил сосед спустя некоторое время.

— Сайлент.

— Очень приятно, я — Вилсон. Ты первый день?

— Да.

— Я — четвертый. Послезавтра Виндсор обещал рассказать, что к чему.

— И на кого ты учишься? — спросил Сайлент.

— Только послезавтра узнаем. Там, это самое, какое-то испытание пройти... А ты как думаешь, на кого будешь учиться?

— На воина, — уверенно ответил Сайлент. — А ты?

— А я, это... не загадываю. Спокойной ночи.

Луна зашла за одинокое облако, и Гринбелтский лес погрузился в глубокий сон. А с ним заснул и Сайлент, надеясь на то, что завтрашний день будет достаточно насыщенным для того, чтобы избавить его от ненужных мыслей и воспоминаний.

Глава 2

Священник

Вилсон неохотно открыл глаза — кто-то тянул его за ногу. Он посмотрел на этого человека и едва слышно промямлил:

— Папа, перестань, мне сегодня, это, не надо вставать.

— Никакой я не папа! — громкий и дрожащий голос вмиг пробудил Вилсона. Он подскочил и уставился на незнакомца.

— Кто ты такой? — спросил он.

— На Санривер напали! Нужно уходить, подымайся!

Вилсон, мысли которого спутались, вскочил и уже через минуту был одет. Лицо было все еще распухшим ото сна, черные волосы взъерошены, руки и ноги едва повиновались ему.

Незнакомец оказался другом отца, Вилсон уже не раз его видел. Однако, сегодня его было не узнать: мокрый от пота, дерганный, нервный и... напуганный. Вилсон никогда не видел такого страха. Его одежда была грязной, лицо поцарапанным, больших проблем этому человеку доставлял лишний вес. Он еле держался.

— Пошли! — сказал он.

Они медленно открыли дверь и выглянули наружу. Было тихо. Вилсон даже на какой-то момент подумал, что его разыграли. Но тут дом, стоящий в паре десятков метров от их забора, сложился и рухнул, как угадай-карты. Пыль и грязь

полетели во все стороны. Вилсон прикрыл лицо, но толстяк потянул его за руку, укрывая от летящих обломков.

Они бежали, периодически останавливаясь и выглядывая из-за углов домов. Тут и там бегали люди, что-то приглушенно кричали, некоторые из них тут же падали замертво. И лишь только приглядевшись, можно было увидеть маленькие стрелы, торчащие у них из спин. Кто бы это ни был, он превосходно спланировал нападение. Людей пугали, заставляли паниковать, а потом тихо убивали, даже не показывая себя. Повсюду только пыль и предсмертные хрипы — никто не мог скрыться от нападающих.

Но Вилсон и Толстяк смогли. Осторожно, они все-таки покинули город через дыру в восточном частокале. Не было никаких гарантий, что город не окружили со всех сторон, но у этих двоих не было другого выбора. Они бежали и бежали, пока не стало ясно — здесь их никто не подстерегал.

— Где мои родители? — спросил Вилсон.

— Они были на шахте, я не знаю... — толстяк виновато на него уставился.

Они сели на раскаленную от солнца землю, переводя дыхание. В Вестстепе было, как всегда, до невозможности жарко, усталость здесь всегда приходила быстро.

Вилсон сидел, скрытый высокой сухой

травой. Он думал о родителях, о том, смогли ли бандиты пробраться на шахты. Он думал о том, стоило ли прямо сейчас возвращаться назад и искать их. Но Толстяк развеял все его сомнения.

— Все, хватит отдыхать, — сказал он Вилсону. — Ты пойдешь в Сайлент-Хилл. Знаешь, куда идти?

Вилсон кивнул.

— Быстро беги туда и расскажи командующему все, что случилось. Пусть собирает войска, Или, я не знаю, что он там может... Короче, пусть делает все, что может.

— А ты? — спросил Вилсон.

— А я пойду назад и посмотрю, кого еще можно вывести, — он плюнул. — Ты все понял? — толстяк рукой прикрыл глаза от палящего солнца и искоса посмотрел на Вилсона усталыми и слезящимися глазами.

— Ну, ээ, удачи тебе, — Вилсон с жалостью посмотрел на Толстяка. Уж очень он сомневался, что еще когда-нибудь его увидит.

Попрощавшись, они разошлись в разные стороны. Вилсон что есть духу мчался в Сайлент-Хилл, а его спаситель побежал назад в город, в надежде успеть вывести хоть кого-нибудь уцелевшего.

С момента прибытия Сайлента в Кирк прошло уже два дня. Обещанный вводный урок все время оттягивали, сваливая все на день рождения Виндсора и прочие аббатские заботы. Ученики-новички не знали, куда себя деть, они все время терялись в запутанных лабиринтах старого каменного здания, поэтому старались проводить время либо на улице, либо у себя в комнатах.

Сайлент с Вилсоном быстро нашли общий язык, Вилсон рассказал новому другу о всех тех приключениях, которые ему довелось пережить за последнее время, рассказал ему о нападении на его родной город, о смерти родителей... Выслушав эту историю, Сайлент понял, что все его сопливые переживания по сравнению с тем, через что прошел Вилсон, просто глупые детские забавы. Перед ним был человек, которого нужно было уважать — он пережил смерть родителей, захват города, изнуряющий путь через степь и бессонные ночи по дороге в Нодал. Тем не менее, Вилсон не потерял своей жизнерадостности, он весь светился от желания учиться, но были и определенные моменты, которые его беспокоили. В отличие от Сайлента, Вилсон плохо справлялся с волнением.

Это утро они проводили у себя в комнате, снова размышляя о том, на кого им предстоит

учиться. Сайлент сидел в старом и запыленном кресле, рассматривая статуэтку, которую вчера нашел под кроватью, а Вилсон хаотично шагал туда-сюда, что-то бубня под нос.

— Сегодня... Это же... быть не может... как бы так... это... шахтер...

— Ты так и собираешься носиться по комнате? — спросил Сайлент, не отрывая глаз от статуэтки. Скорее всего, это была фигура какого-нибудь короля.

— Сегодня отбор. Я спускался вниз. Мэтью сказал, что сегодня отбор, — взволнованно выпалил Вилсон.

— Кто такой Мэтью? — удивился Сайлент.

— Мы его вчера в столовой видели. Длинноволосый такой, темный, худой и высокий. А еще он, это...

— Да, я понял, — Сайлент поднял брови. — Так что за отбор?

Вилсон остановился, уселся на кровать и посмотрел на Сайлента.

— Ты как, этот самый, как Реми. Вроде и все слышит, но ничего не понимает, — он вяло улыбнулся. — Сегодня нас распределяют по классам. И сегодня скажут, на кого мы учимся!

— И что тебя так волнует?

— Меня волнует... это... Мои родители.

Сайлент отложил статуэтку и внимательно

посмотрел на собеседника.

— Они ведь не были военными. Просто работали на шахте.

— Ты ведь не можешь быть никем? — спросил Сайлент, надеясь, что ответ на этот вопрос очевиден.

— Я слышал, что это передается по наследству, — Вилсон вздохнул.

— Послушай меня, — Сайлент встал с кресла, — все твои способности зависят...

В этот момент открылась дверь и в комнату заглянула чья-то лысая голова. Два больших глаза уставились на парней:

— Завтрак, в смысле, еда, вы... идти? — пробубнила рожа.

— Да, Реми, сейчас идем, — Вилсон махнул рукой и дверь закрылась. — Тупой болван, — добавил он. — Вот уж кем я точно не хотел бы стать.

Решив не заставлять других себя ждать, Вилсон и Сайлент пошли в столовую. Сегодня их снова кормили какой-то противной кашей, тушеным мясом молодого волка и подозрительной на запах зеленью. Несмотря на это, Сайлент заметил, что здесь у него здорово вырос аппетит, и он с радостью съедал все, что готовили Киркские повара.

Во время завтрака, в зал столовой зашел

высокий мужчина в желтой рясе, назвал несколько имен, среди которых были Сайлент с Вилсоном, и попросил этих учеников сразу после еды зайти в пятую комнату южного коридора левого крыла. Затем, аббат удалился, не обращая внимания на удивленные возгласы учеников, которые даже приблизительно не знали, где находится это самое южное крыло.

— Я знаю, где южное крыло, — крикнул кто-то из учеников.

Сайлент оглянулся и увидел светловолосого парня, приблизительно своего возраста, который как раз закончил завтрак и смотрел в их с Вилсоном сторону.

— О, эфот блонфин... — пробубнил Вилсон с набитым ртом. — Жуткий тип. Вчера по ошибке заглянул к нему в комнату. Так он, это, сказал, чтобы я держался оттуда подальше.

Сайлент одарил наглого ученика недоверчивым взглядом, но все же решил прислушаться, ведь тот действительно мог знать, где находилось нужное место.

Плотно позавтракав, ученики-новички отправились за блондином. И он не соврал. Действительно, пройдя череду запутанных коридоров, они очутились у двери под номером пять. А, заглянув внутрь, они обнаружили того самого аббата, который приходил в столовую.

— Сейчас придет Виндсор, — сказал мужчина. Он окинул взглядом всех вошедших и вышел, хлопнув дверью.

Сайлент осмотрелся. В классе их было всего пять человек. Помимо него и Вилсона, тут был тот самый блондин, рядом с ним — Мэтью, которого он уже знал. А пятый ученик был самым здоровым, приблизительно на голову выше Сайлента и в два раза шире Вилсона. О нем никто ничего не знал. Видимо, этот громила прибыл совсем недавно.

Дверь открылась, в комнату «влетел» Виндсор. Сегодня на нем была желто-золотая мантия, в руках наставник держал свернутый в трубочку свиток пергамента.

— Так, вас тут должно быть... — начал он, запыхавшись. — Пятеро. Вилсон, Сайлент, Мэтью, Томас и... и Гурри, — Виндсор развернул свиток и начал что-то там искать.

— Гарри, — сказал здоровила.

— Что? — Виндсор поднял глаза и посмотрел на ученика, как будто тот только что предложил ему попрыгать на одной ноге.

— Меня зовут Гарри.

— Гарри? — наставник продолжал удивленно смотреть на самого крупного из своих учеников. — Аааа! — Виндсор, наконец, вышел из транса. — Га... а я Гу..., прости.

Он снова посмотрел на пергамент.

— Ваше обучение здесь будет длиться три года. Первый год включает в себя классовое обучение и историю людей. У вас будет много практики, много теории — скучать не придется, — он улыбнулся и продолжил. — Со второго года вы будете учить всю историю Террестриала, продолжите классовые занятия, у вас появится еще несколько предметов, о которых я расскажу немного позже. А третий год у вас будет занят изучением профессии, но об этом я тоже расскажу потом.

Виндсор оторвался от свитка и некоторое время молча смотрел на взволнованных учеников.

— Вас всех распределят по классам. У каждого класса будет свой учитель. Вам повезло, вас всего пятеро, так что проблем с учителями не будет. Это ясно?

Ученики вяло кивнули.

— Сейчас все спускайтесь на первый этаж к круглому залу. Там вас встретит брат Адамс, я тоже скоро подойду, — Виндсор уронил пергамент. Подняв любимый свиток, он что-то быстро и невнятно пробубнил себе под нос и покинул класс.

Ученикам понадобилось несколько минут, чтобы осознать, что им тоже пора идти.

Все пятеро зашли в просторный круглый зал. Здесь было светло и приятно, в отличие от остальных помещений аббатства, во многих из

которых даже не было окон. Потолок был сделан из стекла, в форме купола, поэтому солнечный свет, с какой бы стороны не находилось само солнце, попадал сюда в любое время дня.

Здесь их уже ожидал Виндсор со своим свитком. Он нервно покачивал пергаментом, перекладывал его из правой руки в левую, и наоборот, сворачивал-разворачивал... Учитель заметно нервничал, ведь именно сейчас решалась дальнейшая судьба его учеников.

Сайлент вошел в зал последним, но первым из всех заметил предмет, который мирно лежал на широком круглом каменном столе. Подойдя поближе, он понял, что перед ним лежит меч. Но зачем им сейчас нужен был меч, никто не знал. А Виндсор, похоже, не торопился все объяснять.

Серые каменные стены, освещаемые солнечными лучами, приобретали легкий синеватый оттенок. Повсюду были развешены интересные картины, которые кардинально отличались от тех, что Сайлент видел в «Львиной голове». Здесь были в основном портреты. И, скорее всего, это были портреты великих учеников и учителей аббатства.

— Именно в этой комнате, — Виндсор, наконец, начал свою речь. Его голос приобрел серьезность, его речь стала четкой, не такой несвязной, какой она периодически была, —

именно в этой комнате вам предстоит узнать, на кого вы будете обучаться.

Он замолчал, окинул взглядом учеников и подошел к столу.

— Перед вами — меч героя, — сказал он, проводя руку над мечом, как будто проверяя его температуру. — Наверняка, многие из вас слышали о мече героя, — он снова посмотрел на учеников.

Сайлент, Вилсон и Томас кивнули, Гарри и Мэтью отрицательно покачали головой.

— Но вряд ли вы знаете, что меч героя был добыт совсем не в степях Клэмдорпа, как говорят сказки, не отнят в бою с драконами и прочей нечистью. Этот меч еще ни разу не побывал в бою. Потому что у него совсем другое предназначение, — Виндсор сделал паузу, вероятно, ожидая возгласы удивления. Но он их не услышал. — Меч героя был выкован не так давно выпускником этого самого аббатства. Легенды упоминают разные годы, но, я думаю, это не важно. Важно то, что Северус Селл, а именно так звали того парня, решил впитать в свой меч кровь самых сильных представителей всех человеческих классов. Он не стал никого убивать, а просил кровь добровольно, перед этим проводя долгие часы в поисках нужных ему людей. Он нашел самого великого из тогда живущих Магов, самого могущественного Священника, самого сильного

Воина, самого преданного свету Паладина и, конечно, самого умного и ловкого Чернокнижника.

Сайлент заметил, что Томас улыбнулся. Неужели, их заставят драться или что-то в этом роде?

— Когда работа была закончена, выяснилось, что меч обладает, кроме своей силы, еще кое-каким свойством. И сейчас мы воспользуемся этим для того, чтобы узнать, какой путь вам уготован, — Виндсор кивнул помощнику, тот осторожно поднял меч, который, отражая солнечный свет, стал еще красивее. — Всем вам по очереди нужно взять меч в руки и...

— Нам нужно кого-то победить? — испуганно спросил Мэтью. И, похоже, все ученики, кроме спокойного Томаса, разделяли его опасения.

Виндсор строго посмотрел на ученика.

— Для начала, вам нужно не перебивать, — сказал он. — Бить никого не надо. Просто взять меч в руки. Особенность его состоит в том, что меч будет излучать свечение, цвет которого и покажет нам, кто есть кто. Это ясно?

Все облегченно кивнули.

— Красный — это воин, желтый — паладин, оранжевый — маг, синий — священник, а фиолетовый — чернокнижник. Надеюсь, это ясно.

— А что, если меч, ээ... совсем светиться не станет? — спросил Вилсон.

— Это будет означать, что меч подменили, — Виндсор улыбнулся. — Кто первый?

Никто не двинулся.

— Хорошо, тогда первым будет Мэтью.

Мэтью, все время убирая с глаз свои длинные волосы, медленно подошел к столу. Помощник наставника протянул ему меч, и тот, не без промедления, все-таки взял его.

Воцарилась тишина, все ждали, пока что-нибудь произойдет. Меч перестал отражать солнечный свет и постепенно начал сам излучать слабое оранжевое свечение.

— Маг, — объявил Виндсор. Отлично. Следующий...ээ...Томас, — Виндсору пришлось подсмотреть в свиток.

Томас, в отличие от перепуганного Мэтью, все сделал быстро. Казалось, он уже знал, что его ожидает. И Сайлент вспомнил загадочную улыбку блондина только тогда, когда меч озарил комнату довольно ярким темно-фиолетовым светом.

Виндсор некоторое время стоял и смотрел на меч, потом все-таки выдал из себя одобрительное выражение лица.

— Чернокнижник, — сказал он. — Так, Вилсон, давай ты.

Вилсон, как и Мэтью, нерешительно приблизился к столу. Он взял меч, нервно сглотнул и посмотрел на его длинное лезвие в ожидании

неизвестного.

Создавалось впечатление, что меч мог понимать, что происходит вокруг, мог читать мысли людей, что этому предмету нравилось играть на нервах всех сегодня собравшихся. Вот и сейчас он никак не желал показать окружающим, что ожидает Вилсона. Бедный парень продолжал смотреть на лезвие. На его лбу проступили капли пота. Он посмотрел на Виндсора, его руки дрожали, но наставник только с улыбкой кивнул. Так прошло около двух минут. И, когда все уже даже и не знали, чего ожидать, едва заметный синий свет, начиная с самого острия, все-таки полностью покрыл этот меч.

— Священник! — радостно заявил Виндсор. — Молодец. Теперь Гурри.

— Я — Гарри.

— Отлично. Давай.

Вилсон с улыбкой вернулся на свое место. И, как только меч в руках Гарри засветился красным светом, Сайлент забеспокоился. Неужели его ума хватает только для того, чтобы пойти по стопам отца и стать воином? Неужели ему придется учиться с бестолковым громилой, который, как Реми, вряд ли и мысли свои внятно высказать может? Неужели он, Сайлент, проделал такой долгий путь только для того, чтобы увидеть и показать всем остальным свою абсолютную

неспособность к чему-нибудь кроме тупого размахивания мечом? Ведь и силой-то особой он похвастаться не мог.

И снова Дайлин, снова ее лицо, веселое и жизнерадостное, предстало у него перед глазами. Если бы она была здесь, она бы что-нибудь сказала, как-нибудь бы помогла. Да что уж там! Только ее присутствия здесь было бы достаточно для того, чтобы ему стало легче. Сайлент осознавал всю глупость и бесполезность своих мыслей, но, тем не менее, не мог ничего с собой поделать.

— Ты слышишь меня? Сайлент! — Виндсор начинал терять терпение. Ведь именно судьба этого ученика волновала генерала больше всего. — Твоя очередь! Бери меч.

Сайлент опомнился и увидел, что все внимательно смотрят на него. Радостное выражение Вилсона сменилось на тревожное.

— Он, видимо, просто заснул, учитель, — насмешливо сказал Томас. Мэтью и Гарри засмеялись.

— Не умничай! — рявкнул Виндсор.

Сайлент подошел к столу, взял у помощника меч и начал внимательно рассматривать этот предмет. На самом деле, в мече не было ничего такого, что указывало бы на его уникальность. Обычная рукоять, красивое и длинное лезвие. Сайлент даже не мог сказать, из чего что сделано,

ведь он абсолютно не разбирался в металлах. Единственное, что удивило, меч оказался намного легче, чем он предполагал. Несмотря на то, что по размерам это был явно двуручный меч, с ним можно было бы справиться и одной рукой даже такому не одаренному силой парню, как Сайлент.

В ожидании красного света, в голове у Сайлента пронеслись сотни, или даже тысячи мыслей. Он думал о родителях, о Дайлин, о Торне Снейксе, о его словах, о торговце Мэлресе и охраннике Барни, который вероятнее всего спал после ночной смены. Он думал о Вилсоне и разрушенном Санривере, об умершем короле и еще непонятно чем, и даже о Томасе, который, судя по всему, знал обо всем, что его здесь ждет. Откуда он вообще взялся?

— Паладин! — радостно объявил Виндсор. И только тогда Сайлент удосужился посмотреть на меч, который излучал слабый желтый свет.

Все-таки паладин, не тупой воин. Сайлент был вне себя от счастья и еле сдержался от того, чтобы не начать скакать по всему залу. Он увидел свет в конце тоннеля. Он понял, что его ждет что-то интересное. И Сайлент знал, что Дайлин была бы рада за него.

Вилсон бежал и бежал, уже давно потеряв счет времени. Солнце ужасно пекло; казалось, что сегодня жарче, чем обычно. Но уставшему и обессиленному пятнадцатилетнему парню было совсем не до этого. Он продолжал свой путь в Сайлент-Хилл, не обращая внимания ни на жару, ни на усталость. Ему нужно было успеть, успеть спасти хоть кого-нибудь. Ведь его родители были в шахте... Кто знает, как далеко зашли эти бандиты.

Санривер находился более, чем в двадцати роудах от Сайлент-Хилла, стратегического пункта Вестстепа, стоящего на защите этой местности. Это был большой и красивый город, находящийся практически на берегу Великого моря. В паре роудов от Санривера располагались шахты Голдмайнс — самые богатые рудой шахты в Восточных Королевствах. Санривер всегда считался лучшим после Турмоила городом, практически все его жители работали на шахтах, зарабатывая себе неплохой процент. А добытую руду прямо оттуда забирали торговые корабли и доставляли ее во все точки Террестриала.

Как оазис в пустыне, Санривер был необычайно красивым, со своей причудливой архитектурой и людьми, вполне довольными тем, как они живут. После упадка Коаст-Хилла, второго по значимости города в Вестстепе, в Санривер

перекочевали многие гильдии, пытающиеся установить тут свой порядок. Но они потерпели поражение — королевская власть хорошо оберегала это сокровище от любых посягательств, будь то военных или политических. Тем не менее, сейчас он рушился, его беззаботные жители разбегались — вся их сладкая жизнь либо заканчивалась, либо превращалась в ночной кошмар.

Вилсон очнулся и понял, что потерял сознание. Он и приблизительно не знал, сколько уже пробежал, ориентироваться можно было только по солнцу, которое сейчас как раз было в зените. Его окружала высокая сухая трава, на горизонте виднелись одинаковые холмы — ничто не указывало на то, где мог бы находиться Сайлент-Хилл.

Вилсон встал и пошел. Ноги ужасно болели, голова тоже. Он плохо соображал и уже начал беспокоиться о том, дойдет ли он вообще, или так и останется здесь, на этом диком желтом поле.

Надежда уже покидала Вилсона, он замедлил шаг и просто брел, не в силах ни о чем думать. И когда нога его ступила на натоптанную тропу, он даже не сразу осознал, что вышел на дорогу. Единственную возможную здесь дорогу, ведущую в Сайлент-Хилл.

Потратив еще с полчаса на отдых и переждав самый солнцепек, лежа в тени какого-то куста,

Вилсон встал, быстро определил, куда ему нужно идти, и продолжил свой путь.

Сайлент-Хилл, тем временем, придерживался обычного расписания. Этот пункт насчитывал чуть более двадцати человек, и все они спрятались от палящего солнца в таверне, обедая и живо обсуждая свежие сплетни.

Какое-то время король даже хотел расформировать Сайлент-Хилл. Его величество был уверен в том, что людям не нужен военный пункт на самой спокойной земле, которая вообще есть в королевстве. Вестстеп был на юго-западе материка, здесь практически никогда ничего не происходило. Но все-таки Тон, главнокомандующий отрядами Вестстепа, смог убедить короля в том, что Сайлент-Хилл еще послужит общему делу, и предложил ему сократить больше половины людей, а остальных оставить здесь. Позже в Сайлент-Хилл были перенесены некоторые склады оружия и доспехов, а теперь все это добро продавалось. Правда, только своим.

Вскоре Вилсон уже был на месте. Он бывал здесь и прежде, поэтому сразу решил пойти в таверну. И парень не ошибся. За одним из столов сидел Тон, главнокомандующий, и задумчиво уплетал омлет.

Таверна Сайлент-Хилла сильно отличалась от других подобных заведений королевства. Здесь не

было дурного запаха, пьяных криков и постоянных драк. Было тихо и спокойно. Но больше всего, «Хижину», именно такое название получило это здание, выделяла среди других дыра в потолке. Несколько десятков лет назад на таверну свалился лунный камень. Такое явление было редким для Вестстепа, несколько людей даже погибли. Пол вскоре восстановили, а вот за потолок никто так и не взялся. Позже, дыру прикрыли сухими ветками и палками, но солнечные лучи все равно проникали внутрь.

Тон сидел на своем обычном месте, размышлял о том, как сегодня он снова будет бездельничать, поэтому выбившийся из сил и говорящий какую-то ерунду подросток не на шутку ошаршил его.

— Парень, — сказал Тон, едва разбирая нескладную речь Вилсона, — ты несешь какой-то бред. Кто и как мог напасть на так хорошо защищенный город? — он отправил в рот очередной жирный кусок омлета, ломоть свежего ржаного хлеба, запил все это квасом и посмотрел на непрошеного гостя.

— Это бандиты, или... это... они убивали тихо. Но я, просто, я их не видел. Мы не видели, Толстяк побежал обратно, и я пошел сюда, а родители на шахте, там тоже дома рухнули и, это, пыль повсюду... — Вилсон запнулся и вдохнул

горячий воздух. Он так громко говорил, что все перестали есть, и теперь смотрели на него. Такое внимание заставило его замолчать.

Тон положил вилку и окинул взглядом всех присутствующих в «Хижине» людей. Выражение его лица говорило о том, что перед ним сидел сумасшедший.

— Кому-то еще удалось спастись? — тихо спросил он, когда люди снова принялись за обед.

— Да, я так думаю. Но не все смогут дойти аж досюда. Слишком жарко.

— Но ты смог. И я надеюсь, что кто-нибудь еще сможет, — спокойно сказал Тон. — Мы подождем.

— Но мы не можем ждать! — Вилсон снова закричал.

— Тише! — рявкнул Тон. — Я не хочу, чтобы ты поднимал панику у меня в отряде! — сказал он вполголоса. — Мой патруль отправился туда вчера, чтобы очистить берег от мурлоков. Они до сих пор не вернулись, и, если ты говоришь правду, я только что потерял восьмерых ребят, — Тон был зол и разочарован одновременно. Он не хотел верить Вилсону. И не верил:

— Пока кто-то не подтвердит твои слова, я не пошевелю и пальцем.

И снова ученикам дали три выходных, которые, на этот раз, тянулись очень долго. Ведь теперь не было причин волноваться, хотелось поскорее приступить к занятиям. Ученики были довольны тем, что у каждого из них был теперь личный учитель. Всем хотелось на какое-то время передохнуть от Виндсора.

— Прекрасно! — недовольный Вилсон влетел в комнату. — Ты, это, уже знаешь, кто твой учитель?

— Да. Какой-то Сэммюэл, — Сайлент лежал на кровати, не в силах проснуться. Они с Вилсоном и второгодкой по имени Макс полночи играли в угадай-карты. Ему хотелось спать. А еще он хотел, чтобы Вилсон поскорее куда-нибудь ушел. Но не тут-то было. Похоже, его друг был бодр как никогда.

— Моим учителем будет Виндсор. Представляешь? Он, оказывается, этот самый... священник! А еще он ведет уроки по истории.

— Да, я помню.

— Чересчур много Виндсора у меня в расписании, — Вилсон посмотрел на друга, который сейчас больше походил на Тэнрисскую мумию. — Давай подымайся!

— Отвали.

— Мы сегодня с Томасом опять поцапались.

— Что на этот раз?

— Та, это... спорили по поводу того, какому классу какую профессию лучше брать. Виндсор, ээ, сказал, что священнику лучше зачаровывание, а чернокнижнику — кожевничество. А этот белобрысый говорит, что ему лучше алхимию учить. Еще, это... он сказал, что я ничего не понимаю и тому подобное, — Вилсон не на шутку разозлился. — Честно, Сайлент, скоро я дам ему в челюсть.

— Успокойся.

— Ладно, я пошел на урок к старику, — Вилсон начал копаться в вещах. — У тебя тоже, это самое, урок через десять минут.

— О боги! — Сайлент вскочил. — Чего же ты сразу не сказал? Я думал, урок вообще завтра!

Вилсон только улыбнулся и вышел из комнаты.

Еле-еле разобравшись в коридорах, Сайлент все-таки вовремя пришел туда, куда ему было нужно. И теперь только большая черная дверь отделяла его от того, кого он три года будет называть своим учителем. Сайлент был уверен, что уже видел Сэммюэла. На дне рождения Виндсора, например. Но вот только он не знал, кто именно был Сэммюэлом. Будущий паладин негромко постучал. Черная дверь выглядела довольно

необычно, если учесть, что все двери аббатства всегда были окрашены в коричневый свет.

— Заходи! — услышал он и со скрипом отворил тяжелую дверь.

В комнате учителя было темно, тускло горела лишь одна свеча, а сам учитель сидел прямо напротив входа, за столом, и что-то писал, усердно работая пером. Его помещение было жутко маленьким, повсюду были разбросаны книги и какие-то непонятные вещи; стопки и горы хлама возвышались во всех четырех углах. Да и на столе, похоже, учитель едва нашел место, чтобы положить кусок пергамента и поставить чернильницу.

— Садись, — сказал он. Но Сайлент не нашел ни одного стула, поэтому продолжил молча стоять.

Наконец, учитель дописал и развернулся. Черты его лица было сложно разглядеть. Сайлент видел только длинные темные потрепанные волосы, и еще что-то черное, во что учитель, собственно говоря, был одет.

— Значит, меч засветился желтым? — наверное, Сэммюэл улыбнулся. Сайлент кивнул. — Не будем терять ни секунды. Меня зовут Сэммюэл, ты можешь называть меня просто учитель. Это ясно?

— Да, учитель.

— Отлично, теперь пойдем на улицу.

Они вышли на свет, и теперь Сайлент мог

лучше рассмотреть Сэммюэла. Он был среднего роста, среднего телосложения. На голове у учителя, как уже заметил Сайлент, были длинные и черные, практически до плеч, вьющиеся волосы. Сайлент впервые видел настолько черный цвет волос, как будто Сэммюэл их красил. На нем был длинный, почти до пола, черный плащ. Такого здесь Сайлент еще не видел. Учитель был похож на героя крутых сказаний, которого Сайлент представлял у себя в голове, когда мама читала ему книги. На нижней части правого бедра были закреплены ножны темно-коричневого цвета, из ножен торчала рукоять меча, очень необычная, похожая то ли на крест, то ли на большой ключ, сложно было понять что-нибудь в тот момент, когда они быстро передвигались по коридорам аббатства. Еще Сайлент обратил внимание на то, что в правом ухе Сэммюэла была блестящая серебряная, весьма странной формы серьга. Раньше, Сайлент не видел ничего подобного. Он лишь шел и удивлялся, как такой человек, как его учитель, вообще мог служить свету?

Они вышли на улицу. Был, как обычно, солнечный и теплый день. Сайлент надел легкую майку и ему оставалось только догадываться, как Сэммюэл справляется с жарой в таком наряде.

Солнце лишь недавно вошло, а жители аббатства уже давно были на ногах. Все они

занимались своими делами, и, казалось, никто не замечал Сайлента и учителя, огибающих здание и идущих к реке.

— Итак, — Сэмьюэл остановился возле высокого пня. — Что такое магия? — он вопросительно посмотрел на Сайлента.

— Это оружие такое, — подумав, сказал Сайлент.

— Не верно. Еще догадки?

— Нуу, это что-то, с помощью чего мы... Что-то из ничего, или... — Сайлент раньше никогда об этом не задумывался.

— В первую очередь, магия — это энергия. Наша собственная энергия, которую мы выпускаем на волю. И это не только оружие, — Сэмьюэл уселся на пень и поправил плащ. — В чем заключается любая магия? — задал он еще один вопрос, на который Сайлент затруднялся ответить.

Сэмьюэл понял, что Сайлент не знает, и почти сразу продолжил.

— Любая магия заключается в силе твоего желания и в твоих возможностях ее реализовать. Если, к примеру, маг хочет сотворить огненный шар, убойная сила этого огненного шара будет зависеть в основном от того, насколько маг концентрируется на этом заклинании. Это понятно?

— Да, учитель.

— Далее, каждое заклинание соответствует

определенной руны. Каждая руна имеет свое предназначение. То есть количество заклинаний, которые ты можешь использовать, всегда зависит от количества рун, которые ты выучил. Вряд ли ты сможешь противостоять противнику, если в одной руке будешь держать книгу с рунами, а другой пытаться что-то сделать. Понимаешь?

— Да, — Сайлент улыбнулся. Ему нравилось, как учитель все рассказывает.

— И третье, что тебе всегда будет необходимо — скорость. Делать все нужно очень быстро, потому что от твоей скорости, порой, будет зависеть твоя или чья-то жизнь. Это тоже понятно?

— Да.

— Тогда твои вопросы.

Сайлент задумался.

— Если все заклинания основываются на рунах, то почему я не могу использовать заклинания того же мага, например?

Сэммюэл загадочно улыбнулся.

— Можешь, никто не говорил, что не можешь.

— Тогда, почему...?

— Понимаешь ли, ээ, Сайлент... Магическая энергия есть в каждом человеке. В каждом существе на нашей планете. Но она делится на несколько типов. Каждый тип соответствует определенному классу рун.

— То есть, всего их пять?

— Нет, их намного больше. Пятью занимается наше аббатство. Выходит так, что изначально каждый человек предрасположен к определенному типу магии. И развивать именно его проще, чем браться за любой другой. Дело в том, если ты взялся за определенный класс, то и вся твоя магическая энергия будет постепенно перестраиваться под этот тип.

— А если я, например, передумаю и решу заниматься магией священника?

— Твоя энергия не будет перестраиваться с паладина на священника. Этот процесс происходит один раз, и, если ты сделал свой выбор, то изменить его уже нельзя. Начни ты вдруг использовать заклинания священника, то, как только твоя магическая энергия закончится, будет тратиться жизненная. Результат — слабость, потеря сознания, глубокий сон, смерть.

— И не существует никаких больше способов, чтобы преобразовать мою силу в какую-нибудь другую ветвь?

— Сложный вопрос, — Сэммюэл задумался. — Думаю, что такие способы есть. Есть темная магия, очень сильная магия... И, несомненно, есть люди, которые этой магией владеют. Но безвредной черной магии не бывает. Вопрос в том, какой ценой это все тебе обойдется.

— Так это получается, что меч... — начал

понимать Сайлент.

— Да. Верно. Меч только излучает твою же собственную энергию, а вовсе не предсказывает будущее, как многие думают, — Сэммюэл замолчал, ожидая еще вопросы. — Я так понимаю, вопросов больше нет?

— Нет.

— Тогда сейчас самое время тебе сказать, хочешь ли ты все-таки учиться на паладина, или ты передумал?

— Нет, не передумал, — уверенно сказал Сайлент.

— Хорошо, — он встал с пня. — Теперь. Подробнее о магии. Для того чтобы применить любое заклинание, как я уже сказал, тебе, в первую очередь, нужно знать его руну. Затем, когда ты уже выучил руну, все, что нужно сделать — это как бы начертить ее пальцем в воздухе прямо перед собой. Дальше, необходимо проделать определенное движение рукой. Если это атакующая магия — значит направить руки по направлению к врагу и как бы толкнуть ее. С остальными видами посложнее, мы еще будем об этом говорить. Все понятно?

— Вроде да, — сказал Сайлент. Ему не терпелось увидеть хоть что-нибудь на практике.

— Тогда покажу тебе пример, — Сэммюэл будто читал его мысли.

Учитель встал, чуть отошел от Сайлента. Затем, он демонстративно вытянул правую руку, поводит пальцем в воздухе, и, быстро соединив две руки вместе, моментально развел их в стороны, как бы обводя самого себя. После этого, он опустил руки и посмотрел на ошарашенного Сайлента.

Сайлент действительно был ошарашен: вокруг Сэммюэла появилось еле видимое свечение, как будто откуда-то летевшие пылинки возле него просто сгорали, вспыхивая на какую-то долю секунды, а затем быстро затухая.

— Это, — сказал Сэммюэл, — магия щита. Она будет защищать меня от любой атаки, пока я на ней сконцентрировался. Я могу двигаться, — он шагнул влево, затем вправо, и аура двигалась за ним, оставляя светящийся след. — Попробуй дотронуться до меня. Смелее.

Сайлент подошел и направил руку в сторону учителя. Но на полпути, рука столкнулась с чем-то твердым, со щитом.

— Круто! — Сайлент был вне себя от радости. Наконец, он смог собственными глазами увидеть, и даже потрогать, магию.

— Очень скоро ты будешь это все уметь. А пока надо заняться рунами. На сегодня этого вполне хватит, но завтра будь готов потратить не меньше двух часов.

Сэммюэл попрощался и направился в

аббатство, Сайлент смотрел ему вслед — щит все еще окружал учителя.

* * *

— Быстрее мы не могли, — сказал Болвар, слезая с грифона.

— Все равно уже поздно, — вздохнул Тон.

Делегация из десяти человек буквально несколько минут назад прибыла из Турмоила. Король уже знал о произошедшем, и направил своих лучших людей для того, чтобы во всем разобраться.

Болвар Фордрагон был военным советником короля. В свои пятьдесят два этот невысокий паладин все еще мастерски владел мечом и магией, он по-прежнему мог утереть нос многим другим рыцарям королевства. Практически лысый, в прекрасной спортивной форме, Болвар был одним из самых приближенных к королю людей.

Из высокопоставленных лиц, вместе с Болваром в Сайлент-Хилл прибыл политический советник короля Вильям Чендлер — высокий, худой, с короткими русыми волосами и веселой улыбкой, никогда не сходившей с его лица.

Не забыли и про начальника королевской охраны, Бернарда Крауча, без которого не могло

обойтись ни одно мероприятие. Почему этого мужчину все еще держали начальником охраны, было неизвестно. Он был ужасно туп и нерасторопен, про него в Турмоиле складывали анекдоты, но, тем не менее, Бернарда это абсолютно не смущало. Он с радостью и удовольствием посещал все, что только можно. Его сияющую лысину можно было увидеть и на празднике, и на похоронах, и на открытии памятника, и на судебном заседании. Ну а теперь, Бернард, высокий и крепкий молодой человек, с довольной ухмылкой слезал с грифона, то и дело поглядывая на Болвара, которого так не любил.

Остальные люди, прибывшие на срочное совещание, были персонами не очень известными.

Все десять человек прекрасно уместились в пустой таверне. Воцарилось молчание, все были напряжены, но в то же время хотели спать. Ведь в Вестстепе, как и в Гринбелте, откуда они прибыли, уже несколько часов властвовала ночь.

— Тон, я полагаю, вам следует начать, — сказал Болвар, закончив осматривать помещение. Он оперся на спинку стула и внимательно посмотрел на Тона, который внешне был абсолютно спокоен.

— Нападение произошло рано утром, — начал главнокомандующий. — Мы не знаем точно во сколько.

— А когда вы вообще об этом узнали? — спросил Чендлер.

— Парень прибежал через час после полудня, — Тон задумался. — Да, где-то так и было, я как раз обедал.

— Вы отправили разведку? — спросил Болвар. Он все еще не отводил взгляда от Тона.

— Единственная группа разведчиков вчера ушла на задание. У меня нет людей. И вы, Болвар, прекрасно об этом знаете.

— Я знаю, что у вас около десятка лучших воинов и магов. Которых вы направляете куда попало! — процедил Фордрагон.

— Куда попало?! — возмутился Тон. — Вы сократили мой штат в несколько раз! Вы утверждали, что Вестстеп — абсолютно спокойное место! А не забыли ли вы о том, что именно в Санривере находится самая богатая шахта в Восточных Королевствах? Или вы считаете, что этим должен заниматься кто-то другой? — Тон перевел дыхание. Болвар продолжал смотреть на него. — Именно вы, Болвар, инициировали сокращение! Не король, не старший советник, а вы! Поэтому не спрашивайте у меня, почему я не отправил разведку!

Тон закончил свою возмущенную речь, и снова в таверне повисла тишина. Болвар отвел взгляд и уставился куда-то в потолок, Тон

наблюдал за ним, Чендлер с едва заметной улыбкой следил за большой черной мухой, летающей по помещению. А Крауч копался в каких-то записях.

— Сколько выживших, Тон? — Крауч поднял глаза.

— В Сайлент-Хилл пришли восемнадцать. Пять женщин, один пацан, остальные — мужчины. Все они — рядовые жители, ратушу уничтожили первой.

— У вас должны быть палатки, — Чендлер отвлекся от мухи.

— Они есть, — Тон кивнул. — Но они не могут жить в палатках вечно.

— Людей нужно расселить, — согласился Крауч.

Болвар Фордрагон встал со стула и принялся расхаживать по таверне.

— Мы ведь все понимаем, кто за этим стоит? — он спросил, остановился и посмотрел на людей, сидящих в практически неосвещенном помещении. Никто не ответил, хотя было и так ясно — все знают, о ком идет речь.

— Санривер более не подчиняется королевству, — продолжил Болвар. — Все торговые соглашения необходимо разорвать, шахта Голдмайнс уже тоже не наша. На сегодня дайте людям палатки, завтра мы подумаем, куда их всех отправить.

— А что делать с пацаном? — Тон вопросительно посмотрел на Болвара.

— Его можно отправить в Кирк, — Сказал Чендлер и посмотрел на Крауча. Тот кивнул.

— Отлично, Вильям, так и поступим, — похвалил Болвар. — А сейчас нужно выспаться. Завтра прибудет королевский отряд, нужно будет организовать разведку, — он еще раз окинул взглядом всех присутствующих, а затем медленно пошел к выходу и скрылся за дверным проемом.

— Да помогут боги всем нам, — тихо пробормотал Чендлер.

Глава 3

Чернокнижник

— Томас! Томас, где ты? — раздался в комнате женский голос. — Черт побери, где носит этого мальчишку? — пробурчала она себе под нос.

— Я никуда не уходил, — спокойно сказал Томас, вылезая из-под кровати.

— Ты что там забыл? Решил пыль вытереть?

— Потерял книжку, — ответил Томас.

— Все в игрушки играешь? — раздраженно спросила женщина. — Твои книжки тебе мало в чем помогут. И жизни тебя точно не научат.

— Вы не можете знать, — заметил Томас. — Вы же и читать то не умеете.

— Однако, обрати внимание на то, кто я теперь, — сказала женщина. — Но... Это твое дело. Я пришла не для того, чтобы тебя воспитывать.

— Вы никогда не приходите просто так, леди Брайд.

— Я просила называть меня на «ты» и просто Стефани. Мы не в Турмоиле живем, не надо вежливостей.

Томас понял, что самое время промолчать, поэтому просто кивнул, хотя и не собирался менять свое обращение.

— Ты верно подметил. Я опять пришла не просто так. Я нашла тебе новых опекунов.

Томас громко демонстративно вздохнул.

— Новых опекунов? — спросил он. — И что будет с ними? Их съест очередной зомби? Или, быть может, они влезут в ядовитую слизь гигантской улитки? Простите, леди Брайд, но пока получалось только так.

— Тебе только четырнадцать. Ты не можешь жить один.

— Вот именно. Уже четырнадцать, — он сделал ударение на слове «уже». — В четырнадцать лет у меня и дети могут быть!

Стефани от удивления выпучила глаза.

— И это я тоже прочитал в книге, — Томас демонстративно поднял глаза и потряс рукой, в которой держал старый пыльный том.

Брайд ничего не ответила.

— Я живу сам уже два месяца и ничего со мной не произошло, — продолжил Томас после небольшой паузы. — В отличие от тех промежутков времени, когда я жил с опекунами.

— Если твои опекуны погибли, это не значит, что они тебе вообще не нужны! — Стефани села на дряхлый стульчик посреди комнаты и упала — стул развалился.

— Вот! Видишь, о чем я говорю? Да твой дом скоро развалится! А ты ничего с этим не можешь сделать. Тем более, ты живешь на окраине, а вокруг — Сумеречный лес. Одно из самых опасных мест в Восточных Королевствах!

— Для меня Турмоил опаснее Вэйпроуза, куда опаснее.

— Бесплезный спор. Можешь отпираться, сколько хочешь, но я уже нашла тебе опекунов, и я поселю их сюда, хочешь ты этого или нет. И если я только узнаю, что ты тут набедокурил... Я обыщу весь Сумеречный лес, но тебя найду.

— Я совсем не дурак, как вы думаете, — сказал Томас. — И никуда сбегать не собираюсь.

— Тогда почему в том году мы искали тебя по всем окрестностям? Зачем ты тогда сбежал?

— Я не сбежал. Я убежал, — улыбнулся Томас. — Убегал от каких-то непонятных тварей, которых мои очередные опекуны по

невнимательности привели сюда, — он задумался. — У меня было пять пар опекунов. Пять! И все они погибли. Но я живой. О чем это говорит?

— Только о том, что ты в рубашке родился. Тебя хоть в лаву кидай, все равно всплывешь, — засмеялась леди Брайд. — Но опекуны тебе нужны, и не спорь со мной.

— Тогда вам придется принести сюда еще одну кровать. Потому что вторую мне пришлось разобрать. Нужно было кое-что сделать.

— Юный столяр? — с подозрением спросила Стефани. — Смотри, не заиграйся.

— И я вам желаю того же, — улыбнулся Томас.

* * *

Если в первые месяцы обучения в Кирке, Сайлент проживал каждый день, как пятьдесят, то дальше время потекло быстрее. Он привык ко всему, что происходило в аббатстве, привык к новым знакомым и учителям, к Сэммюэлу, который каждый раз удивлял юного паладина чем-то новым, и даже к Виндсору — его уроки начали казаться не такими скучными. Как бы Сайлент не пытался удержать в своей голове мысли о доме, о родителях,

о старых друзьях и о Дайлин — все они потихоньку выветривались. Теперь ему хватало времени думать только о рунах и истории, о мечях и магии, обо всем том, чему учили в аббатстве.

День сменялся ночью, ночь сменялась днем, весь этот процесс только ускорялся. И когда Сайлент задумался об этом, оказалось, что прошел уже почти год.

Обучение шло гладко, никаких трудностей ни с оружием, ни с магией у него не возникало. Сэммюэл постоянно хвалил Сайлента, но не забывал и ругать, хотя его ошибки были едва заметны. У Вилсона же с обучением все было не так хорошо. Оказалось, что учитель Виндсор вообще не отличался терпением, поэтому парню пришлось не сладко. Сам Вилсон говорил, что проблемы у его наставника, но и Сайлент, и все остальные понимали — проблема была в самом Вилсоне. Слишком тяжело ему давалось... все.

Первогодки быстро разделились на компании по два человека. Сайлент дружил с Вилсоном, Томас с Мэтью, если это, конечно, можно было назвать дружбой, ну а Гарри нашел себе приятеля постарше, такого же здорового и недалекого.

Удивительным было то, что аббатство Кирк всегда славилось тем, что брало к себе учеников, имеющих предрасположенности к обучению, Виндсор всегда старался отсеивать «тугих» ребят,

мотивируя это нехваткой мест. И, если Вилсон попал сюда по приказу короля, да и не так уж он был и туп, то никто так и не знал, по какой причине с ними учился верзила Гарри. Сам Гарри никак это не объяснял.

А вот общей сплоченности у учеников первого года не было. Даже наоборот. Вилсон с Томасом возненавидели друг друга практически с первого дня. Хотя Сайленту конкретно Томас ничего плохого не сделал, паладин старался поддерживать своего друга и в любой ситуации становиться на его сторону. Приблизительно также вел себя и Мэтью, не имеющий ничего против Сайлента. Порой, стычки чернокнижника и священника доходили до обмена самыми трехэтажными оскорблениями. А уж когда речь заходила о родителях, зверели оба, и тогда Сайленту с Мэтью приходилось разнимать дерущихся всеми возможными способами.

Погода не менялась, Сайленту все время хотелось чего-нибудь кроме надоевшего солнца и мерзкой из-за своей постоянности теплоты. От Виндсора он узнал, что есть на Террестриале и такие земли, где меняются «времена года», где жаркая погода переходит в морозную, где есть дожди и грозы, а когда холодно — даже снег. Он никогда не видел снег, как не видел и моря. Только на картинах в аббатстве.

И, когда Сайленту уже надоела однообразность аббатства, когда жутко мучило безделье, наконец, случилось что-то интересное.

— Оффф, — Вилсон, входя в комнату, издал вот такой вот странный звук. — Когда-нибудь он доведет меня до предела и придется применять магию.

— Виндсор запретил применять магию друг на друге, — сказал Сайлент, выглянув из-за книги рун.

— Ну да, конечно. Но этот тип выводит меня из себя! — злобно процедил Вилсон.

Сайлент, конечно же, понимал, о ком идет речь. О Томасе, больше конфликтов у священника тут ни с кем не было. Пока что.

— Что на этот раз? — поинтересовался паладин.

— Эээ... нуу... Да какая разница! Главное, что он меня достал!

— Возьми себя в руки. Не обращай внимания, — Сайленту жуть как надоело постоянно повторять эти слова. Ему начинало казаться, что Вилсон сам провоцирует блондина, сам нарываясь на конфликты.

— Еще два года его терпеть! — злоба Вилсона переросла в разочарование. Теперь казалось, что он не хотел того, что происходило. — А ведь у него все отлично выходит. Он уже может вызывать

импа!

Сайлент понятия не имел, что такое имп, но решил промолчать. В любом случае, звучало это круто.

— У тебя тоже отлично все получается, — попытался он подбодрить друга.

— Гы... Конечно, получается. Да я и это, и простейшее еле успеваю.

— Главное — практика, — не сдавался Сайлент. Порой ему казалось, что учиться приходится и за себя, и еще за Вилсона.

— Где ты такое слышал?

— Сэммюэл сказал.

Вилсон неодобрительно покачал головой.

— Этот твой учитель — жуткий тип. Я не пойму, как он вообще чему-то учить может.

— А в чем дело? — удивился Сайлент. Он впервые слышал такой комментарий. — Ты разве с ним когда-нибудь разговаривал?

— Эээ, честно говоря, и не хотел бы. Такое ощущение, что по ночам он ходит на аббатское кладбище и подпитывается мозгами.

— Что за чушь ты несешь? — Сайлент знал, что среди учеников бытует мнение о том, что его учитель творит какие-то непонятные и жутко ужасные вещи. Были и версии о том, что Сэммюэл втайне практикует черную магию, что вызывает некромантов и состоит в Черном Легионе, что он —

принц нежити... Версий было много. И Сэммюэла боялись. Хотя Сайлент, и еще несколько учеников, которые хорошо знали учителя в черном плаще, конечно же были уверены, что ни в чем таком Сэммюэл замешан не был.

— Первогодки думают, что он вампир! — Вилсон засмеялся. — Говорят, его видели ночью, когда он тащил к себе в комнату какой-то огромный длинный ящик. Говорят, это этот самый... ну, гроб, понимаешь?

Сайлент только фыркнул. Это уже явно был перебор. Ну какие вампиры в Гринбелте? В этом лесу были только кролики и бабочки... Здесь было скучно, и Сайлент многое бы отдал за то, чтобы хотя б узнать, что в лесу появился вампир. Хотя, на самом деле, существование кровопийц никем доказано не было. Некоторые утверждали, что видели их в Сумеречном лесу. Ни один здравомыслящий человек по своей воле за доказательствами в Сумеречный лес не полезет.

Вдоволь обсудив Сэммюэла, Сайлент с Вилсоном отправились на обед. Паладин с ужасом представлял, как это все пройдет, ведь друг снова повздорил с Томасом, а такая их утренняя перепалка ничего хорошего не предвещала.

Они вошли в столовую, все уже были там. Томас сразу же одарил их пронзительным и холодным взглядом, как он умел это делать.

Казалось, этот парень вообще не знал, как улыбаться.

— Вот чего он смотрит? — Вилсон недовольно засунул в рот ложку каши.

— Успокойся, — сказал Сайлент.

Когда Томас доел и собрался выходить, Вилсон все-таки не сдержался.

— Ты хочешь о чем-то поговорить? — спросил он Томаса, когда тот проходил мимо их стола.

Чернокнижник остановился, повернулся к ним и посмотрел на Вилсона так, как будто перед ним сидела куча говорящего навоза. Он мельком взглянул на Сайлента, затем снова уставился на священника.

— А о чем мне с тобой разговаривать? — спросил он.

— Ну, ты так смотрел, как будто тебе есть, что сказать, — Вилсон злился на ходу.

— Ха, — только и сказал Томас, без малейшего намека на улыбку. Он развернулся и пошел дальше.

— Стой! — крикнул Вилсон.

— Да что ты хочешь, болван? — спросил Томас не оборачиваясь. Все перестали есть и смотрели на них. Слишком опасно было затевать драку у всех на глазах, здесь такое не поощрялось. Поэтому, Сайлент был относительно спокоен.

— Хочу вlepить «молнией» прямо тебе в зубы.

— Ну ну, — Томас скривил губы и поднял брови. — Посмотрим, как это у тебя получится. Сын шахтера.

Последние два слова прозвучали чрезвычайно издевательски. Сайлент вскочил с места, ожидая чего-то необдуманного, в зале столовой воцарилась полнейшая тишина. Вилсон встал, но не сделал ни шагу.

— Мои родители были шахтерами. И ничего такого в этом нет, — сказал он громко, чтобы все услышали.

— Твой рот говорит «нет», твои способности кричат «о да!». Мама с папой долго старались, делая тебя пупом земли. Вот только толку от этого сейчас мало. Замечательные родители.

— Да что ты вообще можешь говорить о родителях?! — крикнул Вилсон. — Что-то ни разу не слышал, чтобы ты упоминал своих, а, Томас? Кто твои предки?

* * *

В Сумеречном лесу была ночь. И, не смотря на то, что здесь никогда не бывало светло, немногочисленные жители этого леса, все-таки

делили сутки на день и ночь. Так им было удобнее.

Старый наводящий страх лес тянулся от западного Вестстепа и до Сумеречных гор. Огромные и зловещие деревья не пропускали солнечный свет. Создавалось впечатление, что здесь всегда сумерки.

Поселение Вейпроуз находилось на востоке Сумеречного леса. Когда-то, при прежних королях, это место считалось важным и одним из наиболее защищенных в королевствах. Вейпроуз славился лучшим штатом разведчиков и городской охраной. Вся нечисть, которая вот уже много веков обитала в лесу, удерживалась и истреблялась. Но с приходом нового короля, все средства, ранее тратившиеся на защиту, ушли в карманы гильдий, которые впоследствии покинули эти места.

Томас еще не спал. Он лежал, погружившись в мир книги о чернокнижниках. Все тома, которые попадали к нему в руки, он находил в заброшенных домах и тайниках, которые они с леди Брайд и другими людьми из «Ночных стражей» очищали от нечести. Этот большой лес был переполнен загадками и тайнами, которые так любил парень. В свои годы он уже неплохо владел магией, знал больше, чем любой другой житель Вейпроуза. И именно поэтому, несмотря на его возраст, Брайд всегда брала Томаса с собой, хоть его тяга к чтению казалась ей даже немного ненормальной.

В дверь постучали. Томас на секунду оторвал взгляд от странички, которую вот уже несколько минут перечитывал снова и снова. Он знал, что пришла леди Брайд. И догадывался, что пришла она не одна.

— Это я, — услышался ее голос. Томас не прогадал. — Я пришла не сама, — Стефани открыла дверь.

Не обращая внимания на прибывших гостей, он все так же продолжал читать.

— Томас, поздоровайся с новыми опекунами.

И такого поворота событий парень тоже ожидал. Еще полминуты, для виду, он притворялся увлеченным книгой, а потом медленно и нехотя поднялся с кровати.

Перед ним, у двери, стояли три человека. Один из них был мужчиной лет сорока, неряшливый и потрепанный. По нему было видно, что он впервые в Вейпроузе, в его взгляде не было той особенности, которая присуща каждому жителю этой местности — не было напряжения. Он стоял абсолютно спокойный, как будто приехал на курорт, и с жутко приветливой улыбкой смотрел на Томаса сквозь смешные очки, на стекле которых красовалось едва заметное желтое пятно.

Рядом с ним стояла и держала его за руку женщина, которая была немного ниже своего мужа. Она рассматривала помещение, по-хозяйски, как

будто покупала этот дом. Ее лицо говорило о том, что она — главная, она командует мужем и следит за всем, что касается их обоих. Женщина была моложе его лет на десять, может быть, поэтому и сложилась такая ситуация. Она была красивой, но строгой, стройной и стервозной. Таково было первое впечатление Томаса, который уж точно не собирался ни с кем делить свой дом. Даже несмотря на то, что он действительно осознавал, что ему требовалась помощь, и абсолютно не было времени за всем следить.

Ну а немного позади этой парочки стояла леди Брайд с улыбкой на все лицо. Она несомненно была довольна собой, ведь это был единственный способ повлиять на проблемного подростка — «подкинуть» ему опекунов. Она делала это как командующая Вейпроузом. И делала это не впервые.

— Знакомься, Томас. Это твои опекуны, — сказала она, немного выйдя вперед. — Дерил со своей женой Брианой.

— Очень приятно, — Дерил сделал шаг вперед и протянул руку. Томас неодобрительно посмотрел на него, потом на его руку, и снова на Дерила. Тот еще какое-то время простоял так, потом все-таки убрал руку. Улыбка не покинула его лицо, но теперь появилось напряжение.

«Неужели, Брайд не предупредила их, с кем

они связались?» — подумал Томас.

— Рады познакомиться, — сказала Бриана, закончив осматривать дом. — Мы удивлены тем, как ты тут вообще живешь. В доме нужно срочно навести порядок.

— Да уж, женская рука здесь лишней точно не будет, — Брайд издала странный смешок.

— Мужская тоже пригодится, — Дерил кивнул на останки сломанного стула, которые валялись на том самом месте, где он развалился.

— У тебя есть чем угостить нас? — спросила Брайд.

Томас посмотрел на Бриану.

— Я только сварил кисель из потрохов варга, — сказал он и указал на кастрюлю.

— Это он так шутит, — сказала Брайд, когда Бриана только хотела что-то сказать. — Можно тебя на минутку, Томас?

— Очень в этом сомневаюсь.

— Ну, а я настаиваю, — командующая посмотрела на него таким взглядом, который говорил «уж лучше тебе сейчас выйти и послушать мои угрозы».

На улице дул легкий восточный ветерок. И нес он вовсе не морскую свежесть, а что-то очень неприятное и страшное, он нес в себе то, что прячется где-то в самой чаще Сумеречного леса. Томас окинул взглядом знакомые окрестности. Он

настолько любил это место, что его абсолютно ничего не пугало. Кроме того, что ему придется жить не одному. По крайней мере, какое-то время, пока он не заставит этих «милых» людей покинуть его дом. Либо они это сделают добровольно, либо их, как и предыдущих, утащит в свое логово какая-то кровожадная тварь. А к этому Томасу даже не придется прилагать никаких усилий. Он мог только догадываться, зачем городские люди приезжали сюда, в Вейпроуз. Все они заканчивали плохо. Эти не будут исключением.

— Послушай меня, дружок, — сказала Брайд. Томаса такое обращение не радовало. — Если я узнаю, если до меня дойдет хоть малейший слух о том, что ты сделал что-то из того, что ты так любишь делать... — она медленно и зловеще вдохнула воздух. — Просто запомни: это последнее предупреждение. Если мне что-то не понравится — ты отправишься в Кирк! — Стефани посмотрела на Томаса, и тот понял — так и будет.

Томас ничего не ответил. Меньше всего ему хотелось попасть в Кирк — аббатство, где кучка молодых идиотов учится у кучки старых идиотов. Школа, где не изучается темная магия, где нет ничего, кроме глупых книг и еще всяких вещей, которые вызывали у него отвращение. Он настолько привык к этому лесу, что даже не представлял себя где-либо еще. Томас был на